

«КАРИБСКИЙ ГАЗОВЫЙ КРИЗИС» ЕВРОПЫ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ ЕВРОПЫ ВЕДУТ ЕЕ К САМОРАЗРУШЕНИЮ СВОИМ НАМЕРЕНИЕМ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ РОССИЙСКОГО ЭНЕРГОИМПОРТА

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

Д.э.н., профессор, член Научного совета РАН
по системным исследованиям в энергетике¹

(Окончание. Начало в предыдущем номере)

В первой части статьи, опубликованной в апрельском номере журнала «Нефтегазовая Вертикаль», мы показали, что истоки текущего газового кризиса в Европе – дело рук самих европейцев. А пути наказания России – это непросчитанные даже на шаг вперед действия, скоординированные с США, которые делают хуже самой Европе и всему миру. Поясним.

Новые санкционные пакеты – и репутация политиков и энергетиков-профессионалов

В начале апреля Европейский Совет обнародовал пятый антироссийский санкционный пакет ЕС, который включает эмбарго на импорт российского угля в ЕС. Согласно пресс-службе Евросовета, запрет (вступит в силу 10 августа [1]) покрывает четверть российского угольного экспорта, эквивалентного по стоимости восьми млрд

¹ Примечание: изложенные взгляды отражают личную позицию автора и являются исключительно его персональной ответственностью.

евро. Четырехмесячный период отложенного вступления в силу нужен для завершения исполнения заключенных контрактов.

Теперь же Еврокомиссия (ЕК) работает над шестым санкционным пакетом и, по словам Урсулы фон дер Ляйен, ЕС работает над его «умными механизмами», чтобы включить нефть и нефтепродукты в этот пакет. «Не должно случиться так, чтобы Путин мог получать более высокие цены на других рынках от поставок, которые в ином случае пошли бы в ЕС ...Главный приоритет – сократить доходы Путина», – цитирует ее агентство Reuters [2]. Ранее глава Евросовета Шарль Мишель заявлял, что рано или поздно потребуются ограничения ЕС против российских нефти и газа [3]. Решение о российском нефтяном эмбарго уже было принято ранее США и Великобританией.

На это руководству ЕС по сути возражает Майкл Фулвуд из Оксфордского института энергетических исследований. (Для тех, кто не знает, он в течение нескольких трехлетних выборочных циклов Международного газового союза (МГС), до избрания Сергея Комлева на эту позицию на текущий цикл 2018-2021, возглавлял рабочую группу по ценообразованию в Комитете по стратегии МГС и отвечал за подготовку флагманского проекта МГС – отчетов, посвященных ценообразованию на международных рынках газа). Майкл пишет, что «текущая ситуация неопределенности и непонимания, будут ли поставки из России урезаны, является «худшим из миров», и сохраняет высокие цены и, как результат, поддерживает и российские газовые доходы на рекордных уровнях. У ЕС есть только два варианта поведения – полный запрет поставок российского газа с немедленным влиянием (обнулением? – А.К.) на доходы или четкое заявление, что контракты будут, безусловно, соблюдаться и контрактные объемы будут продолжать номинироваться (заявки будут продолжать выставляться покупателями – А.К.), увеличивая поставки и существенно снижая цены – и доходы – для России. Вторая линия поведения не устраняет неопределенность, что Россия сама может выбрать ограничение поставок со своей стороны, но это по крайней мере обеспечит рыночную определенность со стороны ЕС и европейских покупателей. Плюс к тому, если Россия сама обрежет европейских покупателей, тогда любые негативные последствия могут быть возложены на Президента Путина, в то время как если ЕС остановит газовые закупки, с существенными последствиями для мировых газовых цен, это тяжело повлияет на значительную часть мира и ответственность за это будет возложена на ЕС» [4].

В отношении предположения Майкла, что «Россия сама может выбрать ограничение поставок со своей стороны» (которое, кстати, широко распространяется в ЕС, и даже не в качестве предположения, а в качестве утвер-

ждения о такой реальной угрозе – вспомним фразу мадам фон дер Ляйен, сказанную восьмого марта, что «Мы просто не можем полагаться на поставщика, который нам явным образом угрожает» [5], – на котором выстраивается линия противодействия России по работе на опережение – по упреждающему сокращению российских поставок), еще раз считаю необходимым отметить неоднократные заявления российской стороны, вплоть до высшего российского руководства, прямо противоположного свойства – что Россия / «Газпром» не намерены этого делать и будут твердо продолжать соблюдать свои контрактные обязательства, при соответствующем, конечно, исполнении своих контрактных обязательств нашими иностранными контрагентами, в частности по своевременной оплате за поставленный газ.

Касательно «полного запрета поставок российского газа с немедленным влиянием на доходы», мнение политической и профессиональной среды ЕС является далеко неоднородным: некоторые высокопоставленные европейские политики с этим не согласны, а некоторые профессионалы-энергетики в своем радикализме идут дальше, чем сценарное предположение М.Фулвуда.

С одной стороны, глава европейской дипломатии Жозеп Боррель (Josep Borrell), как пишет медиаплатформа EURACTIV, в своем интервью на энергетической конференции в Дохе (Катар) в конце марта «отмел возможность, что президент России Владимир Путин обрежет поставки нефти и газа в Европу в ответ на экономические санкции, введенные в отношении Москвы... Москве нужно продавать ее нефть и газ» [6]. Правда тут же он сделал серию взаимоисключающих, на мой взгляд, высказываний (из серии «назло бабушке отморожу уши»), сказав, что «Европа хочет изолировать Россию, обрезав импортные поставки нефти и газа из страны..., но европейские экономические санкции уже вызвали рост энергетических цен, которые сильно бьют по европейским потребителям». И тут же настойчиво призвал «сохранить и усилить антироссийские санкции». В то же время он признал, по сути, очевидное – что бенефициаром санкций являются США, поскольку «для США было легче запретить импорт российских нефти и газа, поскольку они их почти не импортируют или совсем не импортируют, а европейские страны импортируют их в большом количестве» [6].

С другой стороны, комплементарно мной упоминаемый далее Тьерри Бро (Thierry Bros, которого я давно знаю и уважаю за его профессиональные знания, хотя категорически не могу согласиться с его нижеприведенным предложением как контрпродуктивным для всех вовлеченных сторон) предложил, чтобы Европа полностью и как можно скорее отказалась от российских угля, нефти, нефтепродуктов и газа. Собственно, ничего нового – повторение ключевого целеполагания программы REPowerEU [7], только не к 2030-му (как в ней

предполагалось изначально), и даже не к 2027 году (как было скорректировано после Версальского саммита 10–11 марта) [8], а еще быстрее. Тьерри предлагает трехступенчатое полное эмбарго на товары энергетического импорта из России в Европу: немедленное для угля, на нефть и нефтепродукты в течение ближайших недель, и на газ до конца года [9].

Но это неизбежно взвинтит цены на энергоресурсы в международной торговле и, поскольку все энергетические рынки сегодня по сути являются глобальными (построенными по принципу «бассейнов»), ограничение поставок и их перераспределение (перенаправление) неизбежно еще более увеличит цены на конечных рынках, в первую очередь и в основном в Европе, поскольку сегодня в мире нет свободных объемов, чтобы заместить российские поставки, по крайней мере в близлежащей перспективе. И сама Европа неизбежно станет первой жертвой такого собственного «политического маневра», имеющего целью «наказать Россию» и лишить мою страну доходов от энергетического экспорта (еще раз вспомним главу Еврокомиссии: «Главный приоритет – сократить доходы Путина» [2]).

Я не удивлен слышать такие предложения от политиков- популистов, но огорчен слышать то же самое от людей, которых держал за крепких профессионалов-энергетиков... Хотя, конечно, они не обязаны любить мою страну... но должны беречь профессиональную репутацию... Правда, что интересно, основной пафос статьи француза Тьерри Бро направлен не столько против России, сколько против Германии, в ней четко артикулирован призыв «наказать Германию», которая много больше, чем Франция, зависит от российских энергопоставок, ибо именно Германия, как пишет Бро, ответственна за энергетическую зависимость Европы от России... Напоминает пост-Версальские разборки между Францией и Германией столетней давности, все тот же тезис «убрать конкурента» («борьба против» как движущая сила западной экономической политики – вспоминается кольцовское: «против кого дружим, ребята?»), о котором я скажу далее применительно уже к связке Европа-США. Здесь же – борьба между двумя крупнейшими соседствующими европейскими державами за первенство в Европе.

Тезис о полном отказе от российских энергопоставок начал днями педалировать и Эммануэль Макрон, призывая за ужесточение санкций против энергетического импорта из России – дескать, на Франции это не отразится – она не нуждается в российском газе [10]. За это его уже, пока, правда, знаю только по нашей прессе, назвали «господином Соврамши» – и привели соответствующие бесспорные цифры в доказательство этого [11]. Борьба Макрона за политическое наследство г-жи Меркель как де факто за звание политического европейского лидера? Подготовка ко второму туру прези-

дентских выборов? Думаю, и то и другое. «Удивительно, но информация о растрате денег Ле Пен и газовые откровения Макрона появились практически одновременно», пишут журналисты [11]. Для меня это неудивительно – в работе все тот же принцип «убрать конкурента»... лежащий в основе антироссийских объединенных санкций США и ЕС.

Где и как готовятся европейские антироссийские санкции

Согласно «Нью Йорк Таймс», официальные лица ЕС готовят предложения по поэтапному отказу от импорта российских нефтепродуктов (шестой санкционный пакет), но меры эти не будут обнародованы как минимум до завершения второго тура президентских выборов во Франции (24 апреля), поскольку страны-члены ЕС, якобы, хотят быть уверены, что неизбежный взлет цен на бензоколонках в стране (в случае преждевременного ввода нефтепродуктовых санкций) не сработает в пользу Марин Ле Пен и не воспрепятствует переизбранию Эммануэля Макрона на пост президента страны [12]. Газета пишет, что «сегодня подготовкой новых европейских санкционных мер занимается небольшая группа экспертов в Еврокомиссии под руководством Бьорна Сейберта (Björn Seibert), руководителя аппарата Ursuly фон дер Ляйен. ...Согласно принятым рабочим методам подготовки санкционных документов ЕС, Еврокомиссия не публикует детали своих предложений о нефтяном эмбарго – из опасений утечек или что они вызовут общественное выражение несогласия с ними среди стран ЕС и это подорвет стремление сохранить единство последних по всему объединенному фронту» [13].

В этой связи необходимо дать два пояснения. Первое. Принимая во внимание, что г-н Сейберт координирует (координировал?) подготовку санкционных пакетов ЕС с Джейком Салливаном (Jake Sullivan), советником президента США по национальной безопасности (Еврокомиссия сообщила, например, об их рабочей встрече 12-го февраля с.г., где «они координировали трансатлантическое взаимодействие по подготовке мощного пакета санкций, которые будут быстро запущены в ход в случае дальнейшей военной агрессии России на Украине» [9], то есть речь идет по сути об упреждающей координации санкционных пакетов, начиная с первого, который был введен спустя 10 дней – 22 февраля в ответ на признание Россией ДНР и ЛНР), эта «небольшая группа экспертов в Еврокомиссии» может вполне быть дополненной (работает в тесном взаимодействии с) «группой экспертов» неизвестного размера на стороне (со стороны) США. И для меня давно совершенно очевидно, почему все последовательные антироссийские санкционные пакеты ЕС, тесно скоординированные с США (начиная по

крайней мере с «Крымской весны» 2014 года), создают большие экономические проблемы и наносят прямые ущербы самой Европе. Этими «скоординированными» совместными американо-европейскими санкциями США в течение долгого времени стараются «убрать конкурента» – ослабить ЕС как глобального конкурента США за пределами энергетической сферы в мировой экономике (я много писал об этом, в том числе на страницах «Вертикали» [15-19 и др.]).

Второе. Предложенное «Нью Йорк Таймс» объяснение «принятых рабочих методов подготовки санкционных документов ЕС», предусматривающее скрытие деталей, нацелено, якобы, на предотвращение «утечек или возможного публичного несогласия». Но может, на самом деле, отражать совсем иную истину – просто напросто отсутствие хорошо продуманных и аргументированных деталей санкционных предложений, включая их прямые и косвенные мультиплекативные эффекты, для представления внешнему миру. Поэтому, как было сказано ранее, санкционные предложения ЕС являются, скорее, в значительной степени политически мотивированными, подготовленными в спешке, заявлениями, рассчитанными на немедленный «эффект наказания» внешнего врага – виновника всех бед (России),

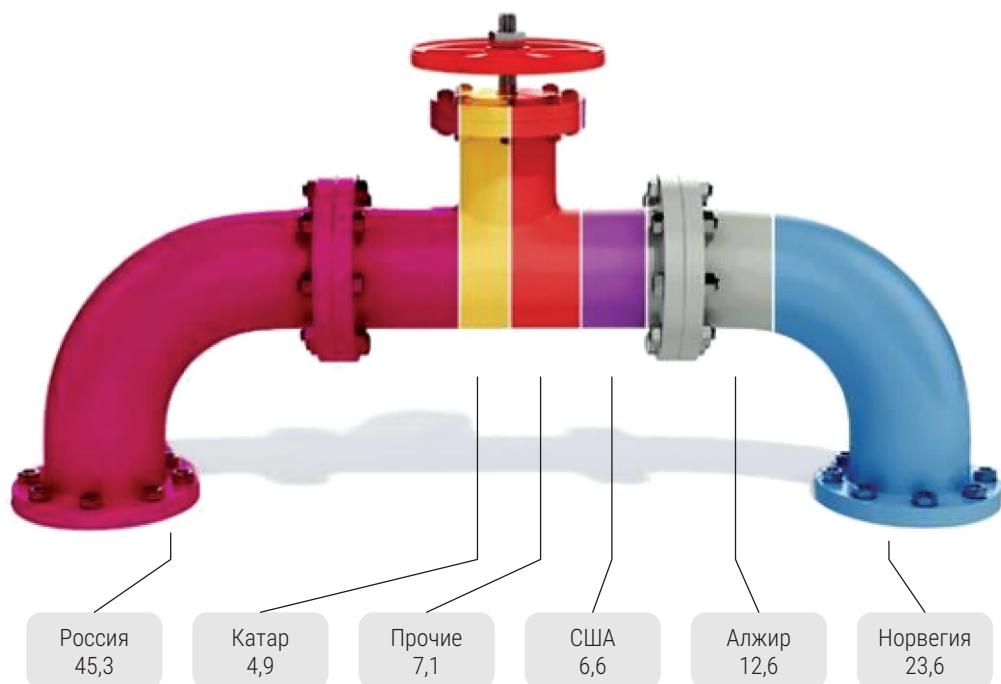
нежели хорошо продуманными предложениями (минимальные потери для вводящего санкции, максимальный ущерб для объекта санкций). На практике они бывают, в первую очередь, по самой Европе и совсем не затрагивают ее трансатлантического союзника и глобального конкурента. Поэтому, полагаю, политически мотивированными и экономически непродуманными они являются со стороны ЕС, но, очевидно, хорошо продуманными – со стороны США.

Кстати, даже единственная иллюстрация, открывающая доклад REPowerEU, свидетельствует, на мой взгляд, о том, что его «шибко быстро делали» – газ так не течет по трубе... наглядность работает в ущерб здравому смыслу... (см. рисунок 1).

Сомнительная диверсификация

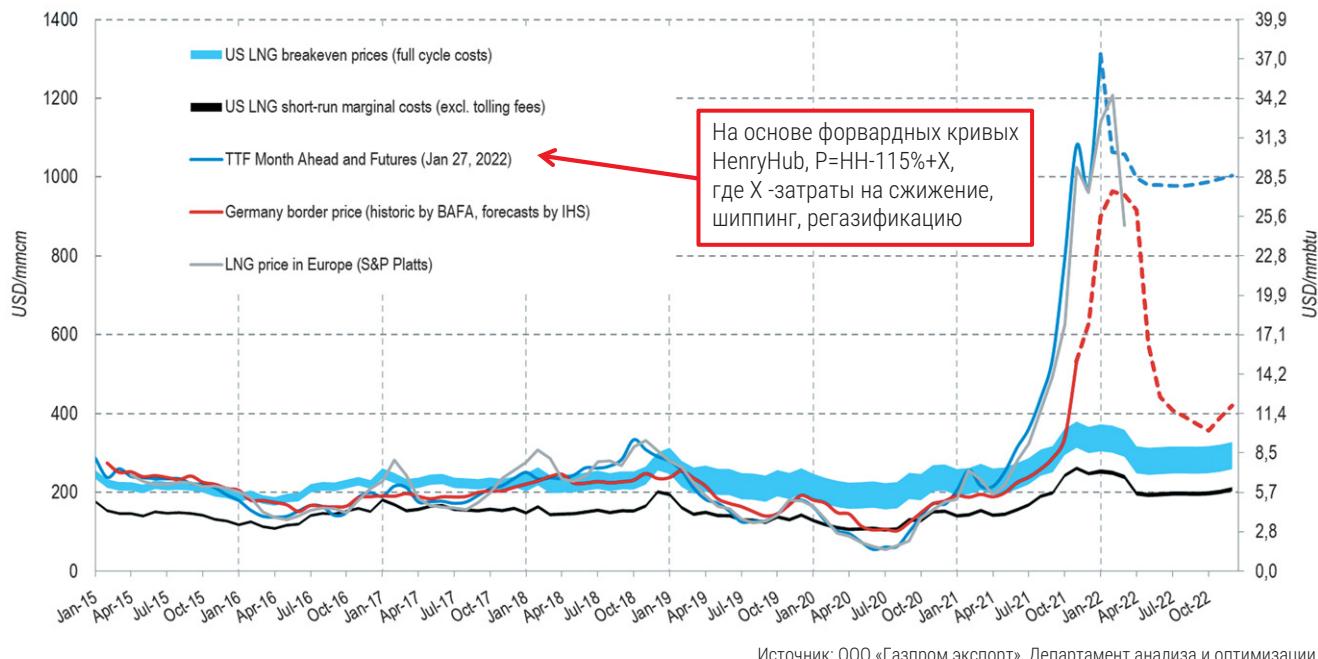
Вот лишь один из примеров, который ставит под сомнение состоятельность всего плана руководства ЕС «стать независимыми от российских нефти, угля и газа». И 10 пунктов МЭА [20], и REPowerEU ЕК [7] предлагают заместить, как ненадежные, «автократические» молекулы российского трубопроводного газа, прежде всего, поставками СПГ (который, таким образом, считается более

Рисунок 1. Страновая структура импорта природного газа в ЕС в 2021 г. по иллюстративным данным ЕК (Еврокомиссия двоечников: смотрится красиво, но газ так не течет...), %

Источник: REPowerEU, Еврокомиссия, 08.03.2022 [7]

Рисунок 2. Конкурентоспособность СПГ США на рынке ЕС

надежным источником поставок?), включая «молекулы свободы» СПГ США.

Но по мнению Спенсера Дэйла, главного экономиста компании BP, которое он многократно и публично высказывал в разное время в разных мировых столицах, «Газпром» занял свою рыночную нишу на рынке газа ЕС (при мерно треть) в результате того, что выиграл ее в глобальной конкуренции, в том числе с глобальным СПГ. Это означает, что предполагается заменить более конкурентоспособный газ (то есть менее дорогой российский трубопроводный газ) на менее конкурентоспособный (то есть на более дорогой, поскольку СПГ США является рентабельным на европейском рынке только при более высоких газовых ценах, чем приемлемые цены для газпромовского газа – см. рисунок 2). Это было обосновано еще в 2012 году в книге вышеупомянутого известного тогда инвестиционного нефтегазового аналитика из Societe Generale Тьерри Бро [21]. Назовем это первым конкурентным ограничением для СПГ США (см. бокс 1).

План МЭА предлагает запрет на заключение новых газовых контрактов с Россией и их замену газом из альтернативных (нероссийских) источников. Невозобновление завершающихся российских ДСК (хотя ни у одного из них срок действия не истекает до конца года) снизит, по мнению МЭА, жесткие контрактные обязательства по отборам импортного российского газа покупателями (поскольку с ДСК уйдут и заключенные в них контрактные положения «бери-и/или-плати») и обеспечит большую гибкость для потребителей в рамках диверсификации поставок и поставщиков. МЭА предполагает найти пример-

но 30 млрд.куб.м/год дополнительных газовых поставок из нероссийских источников.

Еврокомиссия в своем REPowerEU идет дальше, предлагая в рамках антироссийских диверсификационных мер – подчеркну, до конца 2022 года – заместить российские поставки в объеме «50 млрд куб. м диверсификации СПГ» и «10 млрд куб. м диверсификации трубопроводного импорта». Это означает, в сумме, заместить 60 млрд куб. м существующего российского газового импорта, вдвое больше, чем предлагает МЭА, – и вновь подчеркну: до конца текущего года.

С одной стороны, это технически неосуществимо, ибо срок действия ни у одного из газпромовских контрактов не истекает до конца года.

Посмотрим, тем не менее, на примере двух стран – Польши и Болгарии, у которых действующие ДСК с Газпромом заканчиваются в конце года, чем предполагается заместить российский газ (см. бокс 2).

Но даже когда и если это все случится, замещающие объемы будут доступны лишь после 2022 года, а никак не до конца года. То есть никак не попадут под заявленное целеполагание МЭА и ЕК по этому пункту. И в сумме, разбирая предложенные меры по пунктам, я не вижу, из каких «альтернативных объемов» набирается 30 млрд куб. м у МЭА, не говоря уже о 60 млрд куб. м у ЕК.

С другой стороны, повышение диверсификации поставок за счет гибкого СПГ означает уменьшение надежности поставок, поскольку поставки СПГ (здесь уместна аналогия с ВИЭ) не вполне предсказуемы: они направляются не туда, где они сегодня более всего нуж-

ны, скажем в Европу, но туда, где сегодня наиболее высокие цены, а это большую часть времени – Азия. (Назовем это вторым конкурентным ограничением для СПГ США – см. бокс 1). Это отличает поставки «гибкого» СПГ (что выставляется ему в плюс, хотя эта гибкость означает возможность ухода от одного потребителя к другому, то есть смену географии потребителей по решению портфельного поставщика в рамках арбитражных сделок) от «негибких» поставок трубопроводного газа, где поставки потребителю гарантированы положениями «бери-и/или-плати» ДСК и возможность маневра поставщика ограничена номинациями покупателя на поставки в рамках одной и той же трубы...

Еврокомиссия: ВИЭ, водород, энергоэффективность

В своем плане «Перезагрузи ЕС!» от восьмого марта [5, 7] Еврокомиссия обозначила три направления обретения независимости от российских энергопоставок: ВИЭ, водород, энергоэффективность. Они представлены в качестве универсальных решений для ЕС, чтобы «стать независимыми от российских нефти, угля и газа». Но автор, наоборот, рассматривает два из трех предложенных направлений как открывающие хорошие возможности для расширения энергетического сотрудничества ЕС и России на основе взаимной выгоды, когда нынешняя «санкционная война» неизбежно подойдет к концу и в Европе наступит время переосмысления, как и с кем жить дальше в условиях «новой реальности» и как выстраивать «новую нормальность» в рамках существования в технологически (инфраструктурно) взаимосвязанной «Большой Энергетической Европе».

Конечно, переоценка отношений России и Европы не произойдет в ближайшей перспективе. «Когда они все-таки подумают, что мы сами должны заботиться о судьбах нашего континента, Европы, даже Евразии, тогда придет – это не ближняя перспектива – время все-таки переоценки наших отношений и выхода в состояние диалога», – сказал Дмитрий Песков, пресс-секретарь президента РФ, в интервью журналисту телеканала «Россия 1» Павлу Зарубину в начале апреля [30].

И хотя президент России заявил 20 апреля, что «нет оснований полагать, что поведение наших партнеров принципиально изменится» [31], я исхожу из того, что «правило Даннинга» (более известное как «правило Маркса» – про 300% нормы прибыли...), в конечном итоге, сработает и в данном случае, в выстраивании новых взаимоотношений России и ЕС, пусть и далеко не сразу, не скоро... Ведь Президент совершенно верно отметил при этом, что «недружественные шаги ... принятые в угоду сиюминутным политическим интересам. Под этим предлогом перечеркнуты связи, которые нарабатывались го-

Бокс 1. Два конкурентных ограничения для СПГ США на рынке Европы: внешнее и внутреннее

Механизм ценообразования на СПГ США был предложен компанией Cheniere, которая первая построила после «американской сланцевой революции» экспортно-ориентированный завод по сжижению газа (точнее, перестроила на завод по сжижению нацеленный на импорт СПГ регазификационный терминал) и первая начала отгрузки СПГ США на экспорт в феврале 2016 года. Поэтому данный механизм, представляющий по сути толлинговую схему, получил название «формула Cheniere» (по аналогии с присвоением «имени собственного» Гронингенской формуле ДСК – см. бокс 1 в первой части статьи).

Различие ценовых формул (Гронингенской и Ченье) в том, что первая построена по принципу «нет-бэк от стоимости замещения», а вторая – по принципу «кост-плюс». Объясняется это тем, что Гронингенская формула нацелена на извлечение ресурсной ренты, и добывающие компании, разрабатывавшие месторождение Гронинген, принимали на себя ресурсные, технологические и ценовые рыночные риски. А Ченье – на получение технологической прибыли. Ресурсный риск лежит на компаниях, добывающих сланцевый газ и продающих его по ценам, формируемым на Генри Хаб. А рыночный риск на рынке СПГ лежит на компаниях-покупателях СПГ на заводе по его сжижению (на компаниях-offtakers).

Компания Газюни и ее частные акционеры Шелл, Эксон – это добывающие компании, которые несут технологические и геологические (ресурсные) риски. И делят рыночные риски с компаниями-покупателями газа за счет механизма распределения рисков в рамках ДСК Гронингенского типа. А компания Ченье – инфраструктурная, несет только технологические риски.

В основе «формулы Ченье» – закупка трубопроводного газа по спотовым ценам (ценообразование с базисом основной торговой площадки для газа США – Генри Хаб), компенсация затрат на сжижение и сопутствующие затраты (де факто толлинговая схема), и продажа с завода по ценам с базисом ФОБ-завод СПГ.

Большая часть контрактов заводов СПГ (производителей СПГ) – это долгосрочные (как правило 20-летние) контракты, заключенные с покупателями (off-takers), которые не являются потребителями, но лишь «торговыми оптовыми посредниками», закупающими СПГ в свой «контрактный портфель» для дальнейшей его реализации в рамках т.н. «арбитражных сделок» (на долю которых приходится половина мирового рынка СПГ и примерно две трети новых заключаемых контрактов, по оценке Шелл [22]). Поставки идут на тот рынок, где выше цены, по контрактам меньшей срочности и крупности. Разновидности организационных схем по производству СПГ США представлены, например, в работах М.Беловой, Е.Колбиковой, М.Нечаевой [23-27 и др.].

Поэтому «внешним» конкурентным ограничением для СПГ США на рынке Европы является сравнительная величина европейской и азиатской ценовой премии: на каком рынке она выше, туда и стремится СПГ США. Как видно из данных рисунка 3 в первой части статьи, в течение всего времени присутствия СПГ США на рынке, за исключением коротких моментов в конце 2021-го/начале 2022-го гг., ценовая премия влекла СПГ США на азиатский рынок.

«Внутренним» конкурентным ограничением для СПГ США на рынке Европы является соотношение полных (и/или текущих) производственных издержек в рамках формулы «кост-плюс» и спотовых цен на европейском рынке, с одной стороны (абсолютная эффективность СПГ США на рынке ЕС), и с контрактными ценами на российский газ в Европе, с другой стороны (сравнительная эффективность СПГ США на рынке ЕС).

Как видно из данных рисунка 2, большую часть времени с момента выхода СПГ США на рынок, цены европейского рынка газа не обеспечивали ему окупаемости полных, но лишь текущих, затрат. Российские контрактные цены большую часть времени оставались ниже уровня полных затрат СПГ США, но были выше уровня текущих затрат. То есть СПГ США устойчиво проигрывал конкурентную борьбу российскому трубопроводному газу на рынке ЕС Северо-Западной Европы.

дами, базировались на таких рациональных вещах, как деловая репутация, взаимный интерес и экономическая эффективность. Эти ключевые, опорные для бизнеса понятия оказались лишними в политической игре евробюрократов. ... Интересы европейских предпринимателей... были просто проигнорированы, отставлены в сторону» [31]. И это дает мне основание полагать, что текущие политические изменения в Европе не являются необратимыми. Правда, очевидно, для этого в Европе должна

Бокс 2. Польша и Болгария: чем предполагается заместить российский газ

Польша в течение долгого времени заявляет, что она ни при каких обстоятельствах не будет продлевать ДСК с Газпромом (10 млрд.куб.м/год, заканчивается в конце 2022 года). Вместо этого, руководство страны нацелено в первую очередь на СПГ США. Но как было четко заявлено тогдашним президентом США Трампом польскому президенту Дуде во время их встречи в Варшаве в июле 2017 года (где Трамп остановился по пути на Саммит «Группы 20-ти» в Гамбурге, и было это спустя месяц после прибытия первого метановоза с СПГ США в новый польский приемный регазификационный терминал СПГ в Свиноуйстче) в своем комментарии относительно многочисленных выгод замены российского газа на СПГ США, «это будет дороже стоить» (я писал об этом ранее [18-19]). Похоже на дополнительную ценовую премию за американские «молекулы свободы».

Польша также намерена поставлять газ из Норвегии по только что построенному трубопроводу Baltic pipe. Это означает – на основе норвежского-польского ДСК с оговорками «бери-и/или-плати», которые были необходимы как инвестиционный инструмент для (и ДСК должен был быть подписан до начала) строительства Baltic pipe, дабы гарантировать возврат инвестиций в проект. Таким образом, речь идет фактически лишь о размене российского ДСК с «бери-и/или-плати» на норвежский ДСК с такими же контрактными оговорками. Но сами положения «бери-и/или-плати» остаются в ДСК, независимо от сторон ДСК.

Болгария в середине марта впервые заявила, что вместо продления (возобновления) ДСК с «Газпромом» (3 млрд куб. м/год, заканчивается в конце 2022 года) страна планирует покупать турбопроводный газ из Азербайджана (из месторождения Шах-Дениз на каспийском шельфе) и СПГ США. Но замена поставок газа из российской диверсифицированной ГТС, закольцованный внутренними перемычками, на поставки газа из одного отдельно взятого месторождения означает увеличивать геологические и технические риски, которые фактически обнуляются, когда газ поставляется из системы «бассейнового» типа (как ГТС РФ). При этом вице-премьер, он же министр финансов, заявляет, что отказаться можно и надо и что страна будет искать альтернативных поставщиков и надеяться на единый контракт в рамках ЕС [28], а премьер-министр, что отказаться нельзя - без российского газа остановится экономика страны [29]. Правая рука не знает, что делает левая... Лишнее подтверждение тезиса о том, что на местах в ЕС «шибко быстро делали» в рамках объявленных в Брюсселе (и подготовленных в Вашингтоне или, как минимум, совместно с Вашингтоном) многочисленных санкционных пакетов...

возобладать другая политическая элита, опирающаяся на рациональный фундамент выстраивания политических отношений....

ВИЭ: Они не подходят для централизованного энергоснабжения, по крайней мере, до тех пор пока когда-нибудь в отдаленной, на мой взгляд, перспективе не будет материализовано и коммерциализировано, поставлено на поток, производство и использование крупномасштабных мощностей по долгосрочному хранению электроэнергии в том или ином виде (в виде электронов или молекул или иной форме). ВИЭ метеозависимы и поэтому несинхронизируемые (недиспетчеризируемые) с графиком электрической нагрузки, который имеет два пика (утренний и вечерний) и два провала (дневной и особенно ночной). Поэтому ВИЭ наиболее подходят, на мой взгляд, для децентрализованного, внесетевого электроснабжения небольших производственных (предпочтительно без непрерывного производственного цикла) и жилых объектов (типа индивидуальных домохозяйств), где они могут быть скомбинированы с распологаемыми ныне батареями малой мощности или «не зелеными» (в терминологии ЕС) резервными электрогенерирующими мощностями на основе органического топлива. Отмечу, что охваченное ныне идеями отказа от российских энергоресурсов, политическое руководство ЕС как-то, похоже, даже позабыло от части о приоритете «зеленой повестки», ибо множатся предложения замещать, пусть и на времена, более экологичный природный газ более грязным углем.

Отмечу также, существует популярная ныне в Европе и набирающая популярность в определенных кругах и в нашей стране философия «просьюмеров» (prosumers, потребители сетевой электроэнергии, которые наряду с ней оборудовали свои жилища автономными источниками электроснабжения на основе ВИЭ и поэтому могут выдавать электроэнергию в сеть в период избытка ее производства на основе ВИЭ для их собственного потребления). При ее нарастающей реализации (нескоординированной выдаче электроэнергии ВИЭ в сеть) появляется нарастающий комплекс проблем по диспетчеризации электрической нагрузки и возникают угрозы технической устойчивости работы электроэнергетической системы по мере роста числа просьюмеров.

Водород: В «Водородной стратегии ЕС» (2020 год) [32] Еврокомиссия безапелляционно предопределила выбор «возобновляемого водорода» (BH_2 , он же «зеленый» H_2) как неподвергаемый сомнению и/или оспариванию окончательный предпочтительный выбор ЕС в качестве основной водородной производственной технологии. ЕК отдала ему безусловное предпочтение по сравнению с другими технологиями низко- и/или безэмиссионного (без прямых выбросов CO_2) производства H_2 из природного газа:

- низкоэмиссионного т.н. «голубого» H_2 – на основе парового реформинга метана, скомбинированного с установками улавливания и захоронения (и/или полезного использования) CO_2 и
- безэмиссионного (без прямых выбросов CO_2) т.н. «бирюзового» H_2 – на основе пиролизной группы технологий по производству H_2 из метана.

«Зеленый» H_2 оценивался как в три раза более дорогой в производстве по сравнению с «голубым» или «бирюзовым». Рост цен на газ временно изменил стоимостные соотношения водородных технологий. Однако для производства «зеленого» H_2 в необходимых для ЕС прогнозных заявленных объемах, есть множество иных сдерживающих факторов, о которых ЕК предпочитает не говорить: ограничения по территории (для размещения необходимых мощностей ветро- и солнечных установок), по чистой воде (для обеспечения работы электролизеров) и др. Эти и другие ограничения для водорода в Европе подробно проанализированы в работах С.Фурфари [33] и С.Белобородова, Е.Гашо, А.Ненашева [34]. ЕК в рамках «Водородной стратегии ЕС» планирует установить 40 ГВт мощностей электролизеров в ЕС и еще 40 ГВт в ближнем к ЕС зарубежье – Северной Африке, Западных Балканах, Украине – и импортировать оттуда BH_2 в ЕС.

Это означает создание новых трубопроводных систем специально спроектированных под H_2 (начиная с выдачи технических заданий принципиально иного уровня на изготовление металла для оборудования, которому предстоит работать с H_2), поскольку существующие ГТС не подходят (не были спроектированы) для транспортировки H_2 или метано-водородных смесей (МВС) с любой концентрацией H_2 в смеси. Эффект «водородного охрупчивания» разрушит металл трубопроводов и компрессорного оборудования, которые были запроектированы под метан с нулевым содержанием H_2 в транспортируемой газовой смеси. Молекулы H_2 слишком малы и подвижны и легко проникают в металл стыковочных швов трубопроводных секций с внутренней стороны трубы, поскольку отсутствует возможность заизолировать стыки при сварке секций.

Наилучшая опция, на мой взгляд, – производить H_2 максимально близко к его потребителю в ЕС, в местах их концентрации, т.н. «водородных долинах» ЕС. Взаимовыгодный сценарий для ЕС и РФ – использовать существующую трансграничную широко диверсифицированную в рамках «Большой Энергетической Европы» ГТС РФ-ЕС для продолжения поставок российского газа в Европу, теперь и в качестве сырья для производства, в первую очередь, «бирюзового» H_2 (в прибрежных «водородных долинах» ЕС Северо-Западной Европы – и для производства «голубого» H_2) на основе совместно доработанных («доведенных до ума») обеими сторонами технологий.

Пиролизные технологии не дают прямых выбросов CO_2 , наоборот, на каждую тонну H_2 получаем выход трех

тонн побочного продукта – твердого углерода (сажи), который, в отличие от CO_2 , является климатически нейтральным, легко и удобно складируется, если объемы его производства поначалу окажутся много выше способности существующих отраслей экономики его использовать. Но наличие этого побочного продукта приведет к резкому увеличению масштабов спроса на него для использования в существующих и новых отраслях экономики. Совместная коммерциализация пиролизных технологий – это перспективное направление для технологического сотрудничества России и ЕС в низко-эмиссионном развитии энергетики [35-37].

Энергоэффективность: Это направление действий – наилучший путь снижения бремени энергетических затрат на государства, промышленность, домашние хозяйства. Технологические усовершенствования уменьшают удельное энергопотребление и, таким образом, спрос на конечную и первичную энергию. Это меняет баланс спроса-предложения энергии и может привести к формированию избытка ее предложения, что будет двигать цены вниз. В странах-импортерах (ЕС) это уменьшит затраты на энергетический импорт. В странах-производителях (России) потребность в меньших объемах первичной энергии сократит инвестиционные расходы на разведку и добычу все более дорогих месторождений ископаемого топлива (поскольку их освоение уходит в районы со все более сложными природными условиями) и даст возможность перебросить эти расходы на иные приоритетные направления, в частности, по переводу экономики на новый технологический уклад с учетом новых (вплоть до запретительных) ограничений в рамках международного разделения труда.

Среди наиболее перспективных направлений работ по повышению энергоэффективности в ЕС – это работы с текущим жилищным фондом, особенно с многоквартирными домами, в первую очередь в Восточной Европе. Это направление является, на мой взгляд, весьма (если не наиболее) перспективным для будущего (возобновленного) технико-экономического сотрудничества РФ и ЕС, поскольку значительная часть жилищного фонда в странах Восточной Европы (бывших странах СЭВ) была возведена еще на основе советских стандартов и нормативов, которые формировались во времена, когда энергия отпускалась по низким «социальным» расценкам и потому были довольно энергорасточительными, а экономические стимулы к энергоэкономии отсутствовали. Большие резервы энергоэкономии представляют также тепловые сети, от ТЭЦ в крупных городах или районных котельных к зонам массовой жилой многоквартирной застройки. Поэтому проблемы энергоэффективности в жилом фонде и тепловых сетях в РФ и восточноевропейских странах ЕС и возможные решения имеют много общего (растут из одного корня) и представляют

хорошие возможности для энергетического сотрудничества между РФ и ЕС после завершения СВО и выхода сторон в состояние «новой нормальности».

Вот совсем свежий пример высокого интереса со стороны ЕС к сотрудничеству в этой сфере, продемонстрированный буквально накануне взлета новой санкционной волны ЕС после признания Россией ДНР и ЛНР и начала СВО на Украине. После проведения в декабре 2021-го г. последнего на сегодняшний день заседания Рабочей группы 2 «Внутренние рынки» Консультативного совета по газу Россия-ЕС (РГ2 КСГ – см. бокс 3) именно тема энергоэффективности в жилом фонде и тепловых сетях была предложена соруководителями РГ2 КСГ для обсуждения на следующем заседании, планировавшемся на февраль-март с.г. И эта тема была немедленно активно подхвачена представителями германского Министерства экономики и Германского энергетического агентства (последнее, что важно, на 60% принадлежит правительству, а на 40% бизнесу), которые выразили готовность поделиться соответствующим опытом, накопленным после объединения ФРГ и ГДР, и рассмотреть возможность его взаимовыгодного распространения как на страны Восточной Европы, так и на Россию. Сотрудничество в сфере энергоэффективности было бы наиболее эффективным и взаимовыгодным для обеих сторон и с энергетических, и с экономических, и с экологико-климатических позиций.

Бокс 3. Временный обрыв связующей нити

Деятельность РГ2 КСГ [38] оставалась единственным действующим после «Крымской весны» 2014 года каналом неформального взаимодействия сторон в рамках «Энергодиалога РФ-ЕС».

Однако, после февральских событий с.г. деятельность РГ2 КСГ была, увы, «приостановлена на неопределенный период времени» в одностороннем порядке со стороны ЕС коротким письмом Еврокомиссии от 21 марта с.г. с резкими выпадами в адрес моей страны.

Попытки сопредседателей РГ2 КСГ удержать ЕК от этого шага, к сожалению, успехом не увенчались.

Такое письмо ЕК, я как со-председатель РГ2 КСГ со стороны России, не мог оставить без ответа ни с гражданских, ни с профессиональных позиций. В своем ответном развернутом письме в Еврокомиссию (направленном, помимо ЕК, в те же 132 адреса, по которым ЕК направила свое письмо о временной приостановке деятельности РГ2 КСГ), говоря о профессиональной стороне дела, я отметил, что ЕК совершает большую ошибку. Миссия КСГ, сформулированная сторонами во время первого заседания в 2011 году, – «уменьшать взаимные риски и неопределенности до приемлемого уровня». В период турбулентностей риски и неопределенности резко возрастают, значит, возникает дополнительная потребность в диалоге, чтобы избежать долгостоящих ошибок. Различие в политических взглядах не должно препятствовать и/или останавливать неформальный профессиональный диалог.

И уж конечно несопоставимо более целесообразным, чем обреченные на неудачу попытки нынешних политических лидеров нынешнего ЕС разорвать эту взаимовыгодную историческую взаимозависимость России и Европы в энергетической сфере.

Санкции: прямые, обратные и домино-эффекты

И план из десяти пунктов МЭА, и программа REPowerEU предлагают де-факто введение «эмбарго покупателя» на российские газовые поставки. Это будет поддерживать нервозность газового рынка ЕС и в рамках его существующей архитектуры поддерживать высокие энергетические цены (то есть работать в противоположном направлении намерениям ЕК, о чём уже было сказано выше).

Многие иностранные компании приостановили или полностью прекратили свою деятельность в России в ответ на СВО, а некоторые из них (например, Shell и BP) решили незамедлительно покинуть нашу страну. Санкции оказывают, безусловно, негативные эффекты на Россию, среди которых наиболее существенным считаю беспрецедентное замораживание – а по сути экспоприацию – на зарубежных счетах в иностранных банках валютных резервов российского Центробанка на сумму \$300 млрд. Но санкции оказывают немедленный обратный эффект и на страны, которые их ввели. А также стимулируют введение контрсанкций. Все это ухудшает экономическую и энергетическую ситуацию в первую очередь в Европе, а не в других государствах-санкционерах. Таким образом, попытка наказать Россию санкциями оборачивается тем, что – в очередной раз – наказанной оказывается в первую очередь и в основном сама Европа (я писал уже об этом применительно к санкциям по итогам «Крымской весны» [39]).

Российский внешнеторговый товарооборот со странами, которые ввели/поддержали санкции, составляет 54% от общей его величины. И это в основном страны ЕС, поскольку Европа в целом занимает существенно большую долю в указанном обороте, чем государства-санкционеры из других регионов. В период 2015-2021 годов на долю 20-ти крупнейших внешнеторговых партнеров России приходилось три четверти суммарного внешнеторгового оборота нашей страны. 11 из 20 – это европейские страны (исключая государства бывшего СССР), чья доля слегка просела с 40% (2015 год) до 36% (2021 год) [40].

Среди европейских стран впереди Германия (2 место в списке, с 9% в 2015 году до 7% в 2021 году), Нидерланды (3 место, с 8% до 6%). Великобритания лишь на 9 месте (с 2% до 3,5%). Неевропейские страны-санкционеры: США (5 место, с 4% до 4,5%), Республика Корея (8 место, с 3,5% до 4%), Япония (13 место, с 4% до 2,5%). На первом

месте с большим отрывом Китай (с 12% до 17,5%), который не поддержал и, очевидно, не поддержит антироссийские санкции.

Одностороннее закрытие российского рынка для европейских товаров и услуг в результате санкций ЕС означает, что соответствующие доходы потеряны (не получены) европейским бизнесом в России, в то время как соответствующие производственные затраты в расчете на получение этих неполученных в итоге доходов этим бизнесом понесены (как в России, так и за ее пределами) и не компенсированы.

Западные санкции на российские товары уже запустили «эффекты домино» на глобальных продовольственных и сырьевых рынках, а ведь эти товары лежат в основе многих широко интернационализированных цепочек создания стоимости. Устойчивый характер (в понятиях «устойчивого экономического развития» ООН), надежность, экономичность глобальных поставок на рынках сырьевых товаров уже негативно затронута, поскольку Россия, помимо прочего, является одним из мировых сырьевых центров (чего, я полагаю, ни в коем случае не следует стесняться, что, увы, присуще некоторым экономистам).

Вслед за ростом энергетических цен, производственные издержки во многих, особенно энергоемких отраслях в Европе продолжат расти. Это уже привело либо к ухудшению их конкурентных позиций или к закрытию производств. Так, особенно сильно это повлияло на европейскую промышленность по производству удобрений, особенно азотных (производство основано на синтезе аммиака, полученного из природного газа). Но Россия также является ключевым экспортёром всех видов удобрений (азотных, фосфатных, калийных) – в 2021 году на долю нашей страны пришлось около одной пятой их глобального экспорта. Плюс Беларусь (тоже под санкциями), которая закрывает одну пятую мирового экспорта калийных удобрений. Это означает неизбежный дефицит удобрений на мировых рынках и дальнейший рост их цен. Все это будет иметь негативные последствия для глобальной продовольственной индустрии и повлияет на объемы и цены продовольствия в мире и на его доступность (физическую и экономическую) для ряда регионов, в первую очередь беднейших.

Но наряду с отложенным эффектом санкций для рынков продовольствия через дефицит на рынке удобрений, существует прямой негативный санкционный эффект на товарные потоки продовольствия и продовольственного сырья. Россия и Украина обе являются важнейшими экспортёрами пшеницы. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в последние три года на долю России и Украины приходилось около 30% мирового экспорта пшеницы и 20% мирового экспорта кукурузы [41]. Более 30-ти стран в мире являются

ся крупнейшими нетто-импортерами российской и украинской пшеницы с долей импорта в потреблении от 30 до 100% [42]. Страны Ближнего Востока и Северной Африки являются основными ее покупателями.

Эта дешевая пшеница поступает к ним через порты Черного и Азовского морей (короткое транспортное плечо), которые теперь закрыты (результат СВО) или отгрузки через которые сокращены/остановлены из-за «самосанкций» перевозчиков и иных обслуживающих транспортную логистику компаний, опасающихся попасть из-за продолжения работы с подсанкционными компаниями под ограничительные меры в своих странах-санкционерах. Это уже увеличило цену на пшеницу. По данным ФАО, мировые цены на продовольствие обновили исторический максимум [41]. Более дорогая пшеница и ее дефицит могут усугубить продовольственный кризис. А это приведет к новому потоку беженцев с Ближнего Востока и Африки, только теперь бегущих не от последствий «цветных революций», а непосредственно от голода. И этот поток будет опять нацелен в первую очередь на Европу. И это в дополнение к почти 4,5 млн украинских беженцев, уже находящимся в Европе (на конец февраля, по данным ООН) [43], и поток их продолжает расти.

Выдержит ли Европа эту волну беженцев? Сможет ли она поглотить, растворить и переварить, абсорбировать их, превратить в «новых европейцев» (и сколько на это уйдет времени) или же эта волна превысит предел устойчивости европейской системы и приведет к разрушению Европы?

И вновь хочу обратить внимание, что фактическими инициаторами обеих волн беженцев, сотрясающих Европу (в результате «цветных революций» и СВО на Украине) являются США – именно они создали предпосылки для развития событий, вызвавших эти волны, и они же являются их бенефициарами. Поскольку реципиентами этих волн является Европа, которые разрушают ее изнутри – Европа пока показывает слабую способность, если не сказать саму возможность, несмотря на заявляемую готовность политического руководства ключевых стран ЕС, их переварить. Это ослабляет конкурентные позиции Европы в глобальной конкуренции, основным бенефициаром чего являются как раз США. Очередной круг «европейско-американского сотрудничества в интересах США» в очередной раз замкнулся.

Украина производит примерно половину мирового экспорта подсолнечного масла. Россия – второй важнейший его поставщик с долей еще около одной пятой. Основные его поставки, сегодня заблокированные, шли через акваторию Черного моря. В Европе растут опасения грядущего дефицита подсолнечного масла (за него уже дерутся в магазинах некоторых стран), что поддерживает цены на близких к рекордным уровням.

На рынках металлов, Россия является крупнейшим мировым поставщиком никеля (основные покупатели Китай и Европа), который используется в сталелитейной промышленности и в производстве аккумуляторов для автомобилей. В начале марта его рынок уже погружался в хаос на предположениях о возможной остановке его отгрузок из России, поэтому Лондонская биржа металлов в качестве экстраординарной меры даже была вынуждена прибегнуть к приостановке торгов никелем после стремительного роста цен.

Европа наряду с Китаем и Японией являются ключевыми покупателями российского алюминия. Блокировки поставок из российских портов лишь усугубили ранее возникший его дефицит. Его возросшие цены могут отозваться «эффектами домино» на потребительских товарах (автомобили, упаковка, мобильные телефоны и др.). Россия вместе с Южной Африкой – крупнейшие производители палладия, в основном используемого в производстве автомобильных катализаторов. США и Великобритания в большей степени, и в меньшей Япония, Гонконг и Германия – основные импортеры российского палладия. Россия является третьим крупнейшим экспортёром стали, и значительная часть ее поставок идет в Европу.

Изменение логистики поставок, поиск альтернативных поставщиков (если таковые имеются), организация новых логистических сбытовых цепочек – все это требует времени, увеличивает затраты и уменьшает конкурентоспособность тех, кто вводил и вводит санкции. Европа первая почувствовала это на себе. Санкции всегда бывают по тем, кто их вводит.

«Газ за рубли» – погасить «Карибский газовый кризис»

В условиях санкционной нервозности, когда не вполне просчитаны все санкционные и постсанкционные эффекты, каждое новое существенное действие той или другой стороны или даже объявление о таком действии может взорвать информационное пространство. Так и произошло с одним из контрсанкционных действий с российской стороны – с объявленным 23 марта с.г. президентом Путиным переходом с 1 апреля с.г. на новую схему расчетов за российский газ с покупателями из «нейтральных» (по опубликованному списку) стран [44]. Целеполагание ясное и недвусмысленно четкое: после заморозки (де факто экспроприации) валютных резервов ЦБ РФ на счетах в западных банках, возник валютный риск повторения ситуации, который необходимо исключить/минимизировать. Президент 31 марта подписал указ №172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» [45].

За неделю между объявлением о новом порядке расчетов за поставляемый газ и опубликованием указа, где этот новый порядок детально прописан, многочисленные европейские лидеры и руководители ЕС и отдельных стран ЕС «сочли необходимым отметить», но показали своими комментариями и безапелляционными суждениями, в абсолютном большинстве своем, свою полную неосведомленность, вплоть до нелепостей, и/или незнание контрактной практики и правил ценообразования на рынке газа, которые они стали активно комментировать. Вспоминается незабвенный В.С. Черномырдин: «Никогда такого не было – и вот опять...»

Предложение президента было воспринято и прокомментировано многими на Западе (до появления указа), причем на уровне первых лиц отдельных государств, как, якобы, очередное использование Россией газа как «энергетического оружия». Что это-де грубейшее нарушение контрактной практики, стремление к одностороннему расторжению контрактов и что неизбежно вслед за этим грядет прекращение поставок российского газа в Европу. Предлагаю рассмотреть, что же представляет собой, на самом деле, новый механизм расчетов за экспортные поставки газа и последствий его применения.

Я трактую предложение президента как «погашение Карибского газового кризиса». Все мартовские события, описанные в статье и направленные на эскалацию противостояния ЕС с Россией в энергетической и, в первую очередь, газовой сфере, я расцениваю как своего рода «Карибский газовый кризис» – по глубине его возможных последствий. Указ президента – это четкий сигнал и конкретная программа действий, как погасить, а не раздуть далее этот кризис.

В этой связи несколько тезисов.

Первое, касающееся немедленных последствий указа. Многие говорят, что произошел переход к «оплате за рубли». Так это поначалу восприняли и в Европе: Евросоюз и страны «большой семерки» устами своих политических лидеров сразу же отказались (за производственные компании-покупатели российского газа, которые в большинстве своем сохраняла молчание и спокойно ждали разъяснений в отношении нового порядка) платить за газ в рублях, назвав это нарушением действующих контрактов, которые заключались преимущественно в евро и долларах.

Я предпочитаю и полагаю правильным говорить так: оплата газа покупателем сохранилась в валюте, но теперь оплата считается совершенной после получения продавцом на своем счету рублевого эквивалента валютной выручки, при этом все операции в рамках платежа и конвертации из валюты контракта в рубли производятся в рамках российской юрисдикции и российского уполномоченного банка. И тем самым убранныы валютные риски и для наших европейских контрагентов –

покупателей российского газа, и для нас – для «Газпрома» как для продавца. Изменился порядок расчетов, при котором завершение исполнения контракта покупателем газа считается теперь не с момента получения валютного платежа поставщиком газа за поставленный газ на свой валютный счет в зарубежном банке (то есть расположенному в иностранной юрисдикции), а получение рублевого эквивалента валютного платежа на рублевый счет поставщика газа в уполномоченном российском банке, расположенном в Российской юрисдикции.

До настоящего времени оплата приходила на валютные счета продавца газа, которые были открыты за рубежом в иностранных банках (см. рисунок 3-А). Считалось, что наш контрагент выполнил свои контрактные обязательства по оплате, когда он перечислил денежные средства на валютный счет продавца в зарубежном банке. Часть полученных средств продавец переводил в Россию на свой валютный счет. Переведенные средства он конвертировал в рубли для уплаты налогов и осуществления иных рублевых платежей. А оставляемые на валютных счетах за рубежом средства использовал для закупки там же товаров и услуг для поддержания производственной деятельности.

Изменение порядка расчетов за газ требует, чтобы покупатель российского газа открыл валютный и рублевый счета в уполномоченном российском банке – это Газпромбанк (ГПБ), уполномоченный банк «Газпрома» (см. рисунок

3-Б). Валютные платежи за поставленный газ приходят на валютный счет покупателя в ГПБ, покупатель дает поручение ГПБ продать валюту на Мосбирже и зачислить полученные средства на его же рублевый счет, с которого рублевый эквивалент валютной выручки перечисляется на рублевый счет продавца все в том же ГПБ.

Такая схема одновременно:

- устраняет «валютные» санкционные риски, поскольку валютный платеж приходит сразу в ГПБ, а не зависит в иностранном банке, где он может быть заморожен, как заморожены валютные резервы ЦБ РФ в иностранных банках «недружественных» стран (президент, однако). Все операции поэтому проходят после перевода валютного платежа в рамках одной юрисдикции, а не между юрисдикциями. В противном случае есть риск цепочки последовательных «эффектов домино» – риск заморозки средств на валютных счетах в «недружественных» странах, значит, невозможность перевести их в Россию, конвертировать в рубли, заплатить налоги (одна цепочка негативных эффектов), уменьшится сумма располагаемых рублевых средств для продолжения производственной деятельности (другая цепочка негативных эффектов);
- снижает трансакционные риски и издержки межбанковских операций, поскольку все операции осуществляются внутри одного банка и/или (если на Мосбирже) дилерами этого банка.

Рисунок 3. Что изменяет переход в оплате контрактов на поставку российского газа за рубли

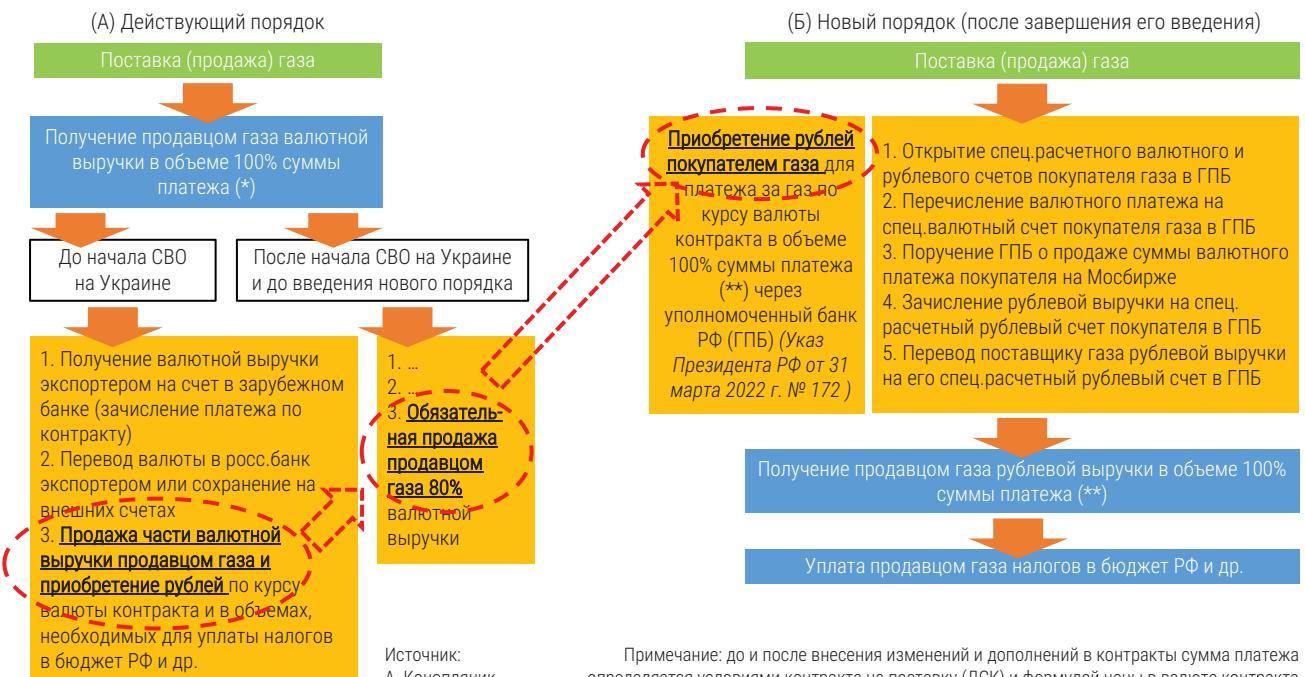
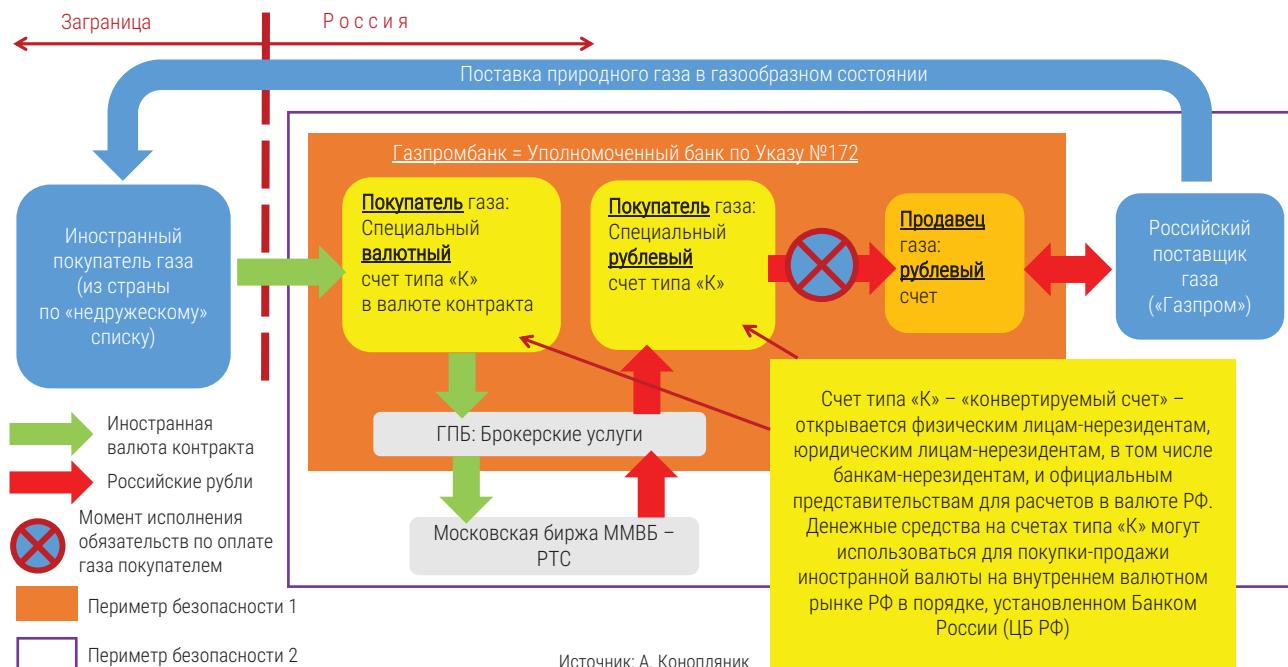

Рисунок 4. Порядок оплаты поставок трубопроводного газа в соответствии с Указом Президента РФ № 172 от 31.03.2022 г. формирует двойной периметр безопасности для обеих сторон

Таким образом, формируется своего рода двойной периметр безопасности, причем как для поставщика, так и для покупателя газа в условиях неопределенности из-за создавших неблагоприятные precedents действий правительства «недружественных стран» (см. рисунок 4).

Второе, существенно важное в долгосрочной перспективе. Необходимо понимать, что перевод порядка осуществления сделок с газом на рубли – это лишь первый шаг. И спикер Госдумы Вячеслав Володин совершил правильно нарисовал в своем Телеграмм-канале дальнейшую программу действий («...будет правильным там, где нашей стране выгодно, расширить список экспортных товаров: удобрения, зерно, масло, нефть, уголь, металлы, лес и т.п.») [46], которая имеет конечной целью сокращение долларовой зоны в системе международных расчетов.

Те деньги, которые оставлялись продавцом газа на валютных счетах и должны были идти на закупку, например, оборудования для поддержания производственной деятельности, во-первых, могли быть заблокированы после начала СВО и введения санкций (см. про «валютный» санкционный риск выше). Во-вторых, многие товары, необходимые для производственной деятельности, под закупку которых на своих валютных счетах за рубежом продавец сохраняет валютные средства, попали под санкционные ограничения и их теперь просто нельзя купить. Значит, придется покупать аналогичные подсанкционные товары из третьих стран, которые мо-

гут продаваться не за валюту контрактных платежей за газ (доллары или евро), а за другую валюту (национальную валюту третьих стран). Но тогда мы открываем новую зону возможностей в ответ на эти «товарные» ограничения.

Если покупка товаров в «недружественных» странах с валютных счетов в этих странах ныне связана с двумя группами рисков (валютными и товарными), а покупка аналогичных товаров из третьих стран связана с дополнительными трансакционными издержками (покупка через третью валюту, скажем, покупка в юанях или рупиях через доллар или евро), то уход от этих рисков переводом всей выручки в рубли дает возможность начать расчеты с третьими странами напрямую, в национальных, минуя расчеты через ставшую ненадежной валюту третьей («недружественной») страны. И проводиться эти расчеты на рублевой основе будут в отечественной – российской – юрисдикции.

Третье, правомочность российского государства на принятие таких мер, что подвергается политиками, в первую очередь, европейских стран большому сомнению, утверждая, что «переход в оплате газа на рубли» – не-правомочное решение российского государства. Наружен, якобы, принцип незыблемости контрактов (*sanctity of contracts*) односторонним вмешательством государства. Бизнес предпочитает пока молчать, ждет письменных разъяснений от «Газпрома» (которые уже направлены в адрес контрагентов компании 1 апреля).

Однако, у суверенного государства есть «право на регулирование» (right to regulate). Существует понятие «доктрина государственного принуждения». И принятие нормативного законодательного акта – указа президента – не оставляет у компании с госконтролем «Газпром» (которая является экономическим агентом государства в системе взаимоотношений «суверен – агент») иной возможности, кроме как действовать в соответствии с таким «государственным принуждением».

При этом позволю сослаться на то, что Евросоюз таким же образом неоднократно поступал по отношению к России и «Газпрому», опираясь на такую доктрину. Приведу лишь два наиболее громких примера, о которых писал ранее:

- иск Директората по конкуренции к «Газпрому» в 2012 году, что «Газпром» якобы нарушает правила конкуренции в Восточной Европе, в том числе необоснованно используя в своих контрактах ценовые формулы с нефтепродуктовой индексацией (иначе говоря, применяя ДСК Гронингенского типа). В результате долгих разбирательств по требованию ЕК ценовые формулы были адаптированы – в них была добавлена спотовая составляющая;
- принуждение «Газпрома» Еврокомиссией в 2003 году внести изменения в действующие ДСК после принятия Второго энергопакета ЕС. В соответствии с его новыми правилами, существовавшие в российских ДСК т.н. «оговорки о пунктах конечного назначения» (destination clauses, также существенный элемент ДСК Гронингенского типа) оказались противоречащими новым правилам европейской конкуренции и было потребовано, чтобы они были устраниены. Что и было в итоге сделано, сначала трехсторонним соглашением «Газпром–ЭНИ–Еврокомиссия», потом «Газпром»–«Рургаз»–«Еврокомиссия».

Таким образом и российское государство имело полное право скорректировать порядок расчетов за газ, поставляемый на экспорт.

Наконец, **четвертое**, тезис о том, что тем самым Россия пытается принудить западные компании к обходу санкций.

Агентство Bloomberg со ссылкой на анонимный источник, якобы знакомый с сутью дела, сообщило 14 апреля, что Еврокомиссия представила странам-членам ЕС анализ указа президента РФ об оплате газа из России в рублях и предупредила, что его выполнение нарушит антироссийские санкции, ибо его механизм будет нарушать ограничительные меры, принятые ЕС в ответ на спецоперацию на Украине. Согласно предварительному юридическому анализу ЕК, этот указ существенно изменяет процедуру и создает новую правовую ситуацию. Как отметил собеседник агентства, «попросивший остаться неназванным, поскольку оценка носила част-

ный (что бы это значило ??? – А.К.) характер», новая процедура «передаст полный контроль российскому государству через его Центробанк (что уже неверно, ЦБ РФ остается за пределами новой процедуры – А.К.) в отношении того, когда сделка будет завершена и в какой момент покупатель будет освобожден от обязательств (этот момент четко прописан в указе – А.К.). Это также даст возможность России контролировать обменный курс, которым Москва может манипулировать в своих интересах» [47]. Однако, регулирование валютного курса, например, путем валютных интервенций, является обычной деловой практикой государства и его центрального банка, и это никак не повлияет на величину валютных обязательств покупателя по оплате газа в рамках закрепленной указом №172 схемы.

Собеседник агентства отметил, что «новый метод может вызвать новые затраты для покупателя, поскольку сделка будет полностью контролироваться Россией» [47]. Верно, но только по иной причине, а не вследствие «полного контроля Россией». А потому, что у покупателя газа появятся новые комиссии за дополнительные услуги в ГПБ, но это – плата за снижение рисков и для покупателя газа, поскольку западные государства сами нарушили надежность своей валютной системы. Ранее существовавшая система завершения сделки в рамках зарубежной юрисдикции (перехода прав и обязательств сторон при поступлении платежа на валютный счет продавца в зарубежном банке) опиралась на незыблемость западной валютной системы и нормы международного права. Теперь и то и другое нарушено, возникли новые риски, их надо компенсировать в интересах обеих сторон, это и делается путем небольших дополнительных затрат (банковских комиссий ГПБ) в интересах обеих сторон.

Ну а дальше, как это обычно бывает в стандартных спецоперациях по распространению требуемой информации, на каждом следующем этапе (при каждой следующей перепечатке) исходная информация слегка «рихтуется» в нужную сторону, что произошло и с этой информацией «Блумберга»: сначала пропала ссылка на анонимный источник – и мнение (оценочное суждение) неназванного анонима превратилось в незыблемый результат юридического анализа ЕК. И уже в соответствии с ним (непредставленным широкой публике) начинаются делаться далеко идущие выводы.

Вот один из типичных примеров. «Нидерланды не позволят своим компаниям перейти на оплату поставок газа из России в рублях», сообщает все тот же Bloomberg со ссылкой на власти страны. «Правительство Нидерландов согласно с выводом Еврокомиссии о том, что российский указ является нарушением существующих санкций... Это означает, что голландским компаниям не разрешается соглашаться с этими условиями», – цитирует

агентство представителя министерства экономики и климатической политики Нидерландов [48].

Однако есть разница между предписанием российского правительства своей госкомпании об изменении процедуры оплаты в интересах обеих сторон товарообменных газовых сделок с участием этой госкомпании, с одной стороны, и предписанием одного из европейских правительств своим частным компаниям, зарегистрированным в ее юрисдикции, на продолжение проведения хозяйственных операций, которые регулируются хозяйственными договорами между двумя предпринимательскими субъектами, с другой. Голландское правительство своим запретом (неразрешением) выходит за рамки своей компетенции.

Так что нашим западным контрагентам (непосредственным участникам торговых операций) и политикам этих государств (при сем лишь присутствующим), особенно последним, необходимо собраться с силами и быстро преодолеть «пять стадий принятия неизбежного»...

А в интересах ли Европы отказываться от российских энергопоставок?

Пройдет время, СВО на Украине придет к своему логичному и предопределенному завершению, и в Европе наступит неизбежное осмысление и переосмысление дальнейших путей развития в изменившемся мире.

Будет ли Европа продолжать следовать в русле трансатлантической солидарности антироссийским санкциям и тем самым возлагать на себя бремя дополнительных затрат (в первую очередь в энергетике), что будет ухудшать благосостояние европейских граждан и конкурентные позиции ЕС на глобальных рынках? Это неизбежно произойдет вследствие того, что все альтернативы российским энергопоставкам являются более дорогими и/или менее надежными с точки зрения геологии, техники, экономики.

Или Европа продолжит развитие взаимовыгодного сотрудничества с Россией, поскольку Европа и Россия продолжают быть неразрывно связанными (в том числе, трансграничной стационарной капиталоемкой энергетической инфраструктурой) и поэтому взаимозависимы вот уже полвека в энергетике, и в течение многих веков – общими страницами культуры и истории.

В начале апреля в Financial Times была опубликована статья «Почему Европа на российском газовом крючке» [49], три рисунка из которой, воспроизведимые мной в данной статье (см. рисунки 5-7), со всей очевидностью для любого грамотного человека, который умеет «соотносить подобное с подобным», свидетельствуют, что отказ от российского газа для Европы либо невозможен (его просто некому заместить), либо обойдется непомерно дорогой, разорительной ценой для европейских налогоплательщиков – граждан ЕС. Будут ли они готовы ее

Рисунок 5. Десять крупнейших газовых компаний в мире, добыча в 2021 г., млрд м³ (FT/Wood Mackenzie)

Источник данных: Wood Mackenzie
Источник рисунка: 'There is nothing else out there': why Europe is hooked on Russian gas. Region faces 'impossible' task replacing supplies on which it has depended for decades. // Financial Times, 07.04.2022 (<https://www.ft.com/content/20987a87-1b87-4f45-ab00-722f9ddcd2eb>)

Рисунок 6. Какие компании выиграют от разворота Европы от российского газа? (FT/Wood Mackenzie).
Добыча/производство газа по компаниям, млрд м³, 2021

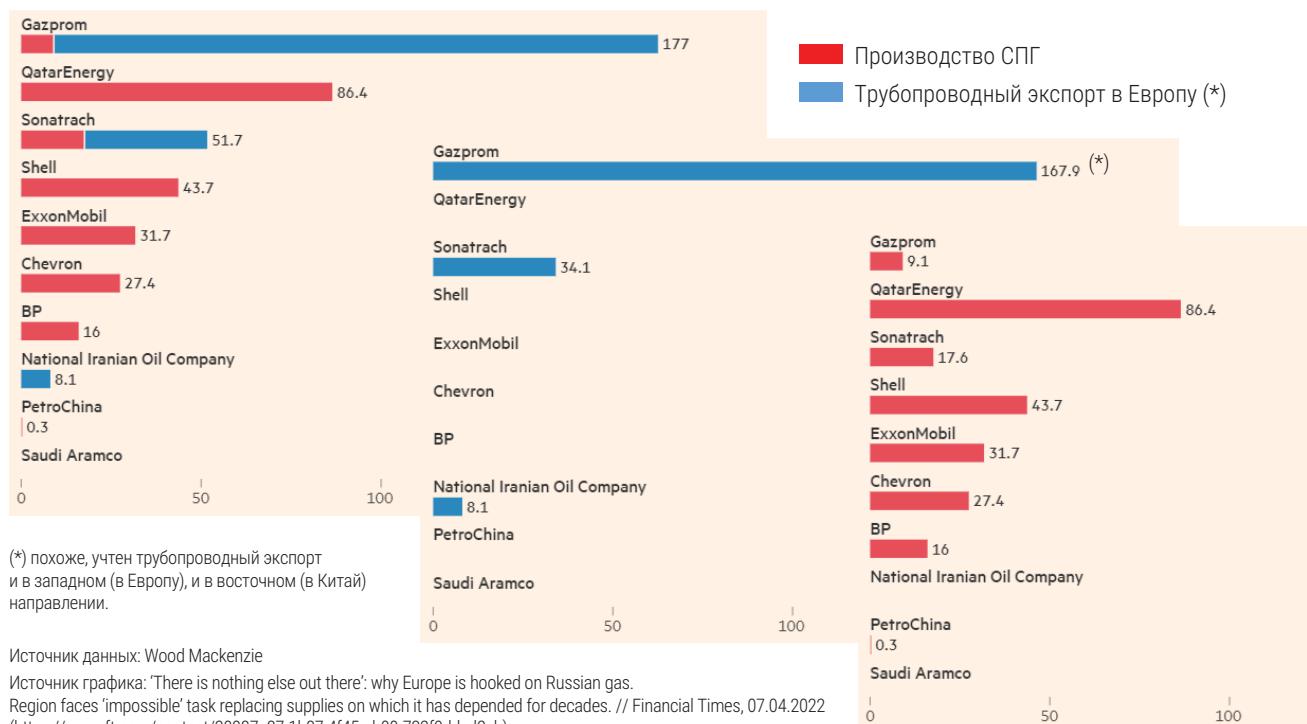
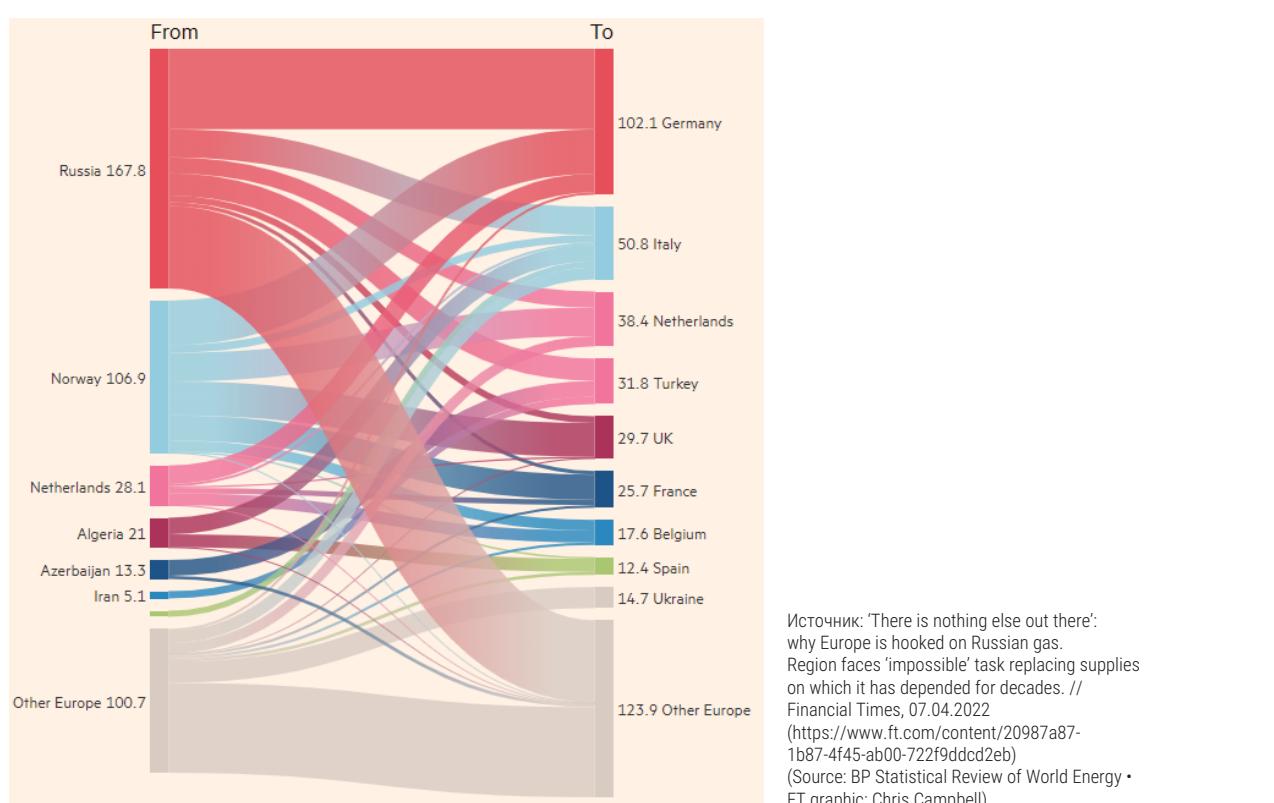

Рисунок 7. Россия доминирует в трубопроводных поставках газа в Европу.
Потоки природного газа по трубопроводам, 2020, млрд м³ (FT/BP)

заплатить, тем более ценой саморазрушения Европы, в угоду сценаристам по ту сторону Атлантики и «политической игре евробюрократов» [31]?

Поэтому залогом будущего процветания Европы является сохранение и дальнейшее развитие ее взаимовыгодного взаимодействия и сотрудничества с Россией. Это то, чего США опасаются больше всего и чему они стараются постоянно воспрепятствовать [18-19], поскольку Европа в сотрудничестве с Россией является сильным конкурентом США на глобальных рынках, где эффективное взаимодействие России и ЕС в энергетике является фундаментом укрепления конкурентных позиций обеих стран в глобальной экономике и за пределами энергетических рынков и отраслей.

Сегодняшнее заявленное европейское стремление к развитию ВИЭ, Н₂ и энергоэффективности, с моей точки зрения, не нужно рассматривать как осознанный обоснованный долгосрочный выбор для реализации провозглашенных специфических задач по замещению российских энергопоставок в Европу (хотя именно таким оно и представляется нынешней политической элитой многих стран ЕС). Такое целеполагание (борьба против импорта российских энергоресурсов) – это суетный, сиюминутный, непросчитанный, политизированно-пропагандистский подход, который в рамках заявленного целеполагания реализован не будет. Но его надо рассматривать как естественный шаг вперед к новому технологическому укладу, основанному на низко-эмиссионном экономическом развитии, от нынешнего, имеющего высоко-эмиссионный характер. По аналогии с тем, как в прошлом, после энергетического кризиса 1970-х годов, мировая экономика начала свое движение от энергорасточительного технологического уклада в сторону уклада преимущественно энергоэффективного.

Движение в сторону низко-эмиссионного технологического уклада создает новое конкурентное пространство, в котором и экономические, и эколого-климатические соображения имеют определяющее значение. Суверен-

ные государства должны использовать свое «право на регулирование» с разумным (необходимым и достаточным) вмешательством в экономику для установления недискриминационных «правил игры», обеспечивающих fair play. И затем уже, на основе этих правил, открытый рынок решит, какие и чьи технологические решения по обеспечению устойчивого, доступного и надежного (безопасного) энергоснабжения наилучшим образом сработают в интересах граждан всех стран, входящих в состав «Большой Энергетической Европы».

Примечание: изложенные взгляды отражают личную позицию автора и являются исключительно его персональной ответственностью.

Список литературы

1. <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases-/2022/04/08/eu-adopts-fifth-round-of-sanctions-against-russia-over-its-military-aggression-against-ukraine/>
2. https://www.reuters.com/business/finance/new-eu-sanctions-russia-target-sberbank-commission-head-tells-paper-2022-04-16/?utm_source=Sailthru&utm_medium=newsletter&utm_campaign=global-investor&utm_term=Reuters%20Global%20Investor%20-%202021%20-%20Master%20List
3. https://www.rbc.ru/politics/17/04/2022/625b59459a79472bb1fab640?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
4. <https://a9w7k6q9.stackpathcdn.com/wpcms/wp-content/uploads/2022/04/Russian-gas-to-the-EU-to-sanction-or-not-to-sanction.pdf>
5. https://safety4sea.com/wp-content/uploads/2022/03/EU-Joint-European-action-for-more-affordable-secure-and-sustainable-energy-2022_03.pdf
6. https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/eu-top-diplomat-putin-wont-cut-off-europe-s-oil-gas/?utm_source=piano&utm_medium=email&utm_camp

- paign=19824&pnespid=puBrCTQaO.0Eg_XPviu7FIPSu0_rD
JZoMumy3uJq.h9m6LiKqOxo7k309lOdebiYE_ja6gS3hg
7. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A108%3AFIN>
 8. <https://ru.exrus.eu/Itogi-sammita-glav-gosudarstv-i-pravitelstv-Yevrosoyuza-10-11-marta-202-id622c9b5188985c2a200ea642/Artikel1>
 9. <https://www.naturalgasworld.com/eu-must-ban-all-energy-imports-from-russia-97124>
 10. <https://ria.ru/20220418/makron-1784202028.html>
 11. <https://zen.yandex.ru/media/firstnews2020/prezident-makron-sovral-skazav-chto-franciia-ne-nujdaetsia-v-rossiiskom-gaze-nujdaetsia-i-esce-kak-625faa596181d918e5391713>
 12. <https://www.nytimes.com/2022/04/14/world/europe/european-union-oil-embargo-russia-ukraine.html>
 13. <https://www.nytimes.com/2022/04/14/world/europe/european-union-oil-embargo-russia-ukraine.html>
 14. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_22_1001
 15. А. Конопляник. Дежавю: спирали санкционной истории. Размышления на полях книги К.Симонова и А.Гривача «Великая газовая игра» // «Нефтегазовая Вертикаль», 2021, №3, с.58-63 (часть 1), №5, с.29-38 (часть 2).
 16. А. Конопляник. Рынок СПГ – драйвер перемен // «Нефтегазовая Вертикаль», 2018, № 23-24, с.37-44 (часть 1-я цикла из четырех статей)
 17. А. Конопляник. Когда Америка всегда прежде всего... // «Нефтегазовая Вертикаль», январь 2019, №1-2, с.87-94 (часть 2-я цикла из четырех статей)
 18. А. Конопляник. Этапы большого пути. Как Вашингтон пытается продвинуть в Европу свой СПГ и не пустить туда российский трубопроводный газ // «Нефтегазовая Вертикаль», февраль 2019, № 3-4, с. 60-68 (часть 3-я цикла из четырех статей).
 19. А. Конопляник. Врубаясь в Европу. США используют любые методы для «продавливания» своего СПГ на европейский газовый рынок // «Нефтегазовая Вертикаль», март 2019, № 5, с. 61-69 (часть 4-я цикла из четырех статей).
 20. <https://www.iea.org/reports/a-10-point-plan-to-reduce-the-european-unions-reliance-on-russian-natural-gas>
 21. Thierry Bros. After the US Shale Gas Revolution. // Editions TECHNIP, Paris, 2012.
 22. Shell LNG Outlook 2021, February 2021, p.27.
 23. <http://vygon.consulting/pressroom/our-publications/929/>
 24. M. Belova, E. Kolbikova. US LNG Competition Evaluation and Export Prospects. // OGEL (Oil, Gas & Energy Law Intelligence), November 2017, Vol. 15 – issue 4.
 25. <http://www.forbes.ru/biznes/364077-bolshaya-politika-kak-amerikanskiy-gaz-prokladyvaet-put-v-evropu>
 26. М. Нечаева. Американская ошибка за чужой счет. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2017, №7-8, с. 112-116.
 27. M. Nechaeva. American Mistake at Someone Else's Expense. // OGEL (Oil, Gas & Energy Law Intelligence), November 2017, Vol. 15 – issue 4, (Addendum May 2018)
 28. <https://www.forbes.ru/finansy/459607-est-alternativnyy-bulgaria-resila-otkazat-sa-ot-novogo-kontrakta-s-gazpromom>
 29. <https://ria.ru/20220321/gaz-1779320936.html>
 30. <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/04/02/916344-peskov-usomnilsya>
 31. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68251>
 32. <https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen-strategy.pdf>
 33. Samuel Furfari. The hydrogen illusion. Independently Published, 2020, 160 pp.
 34. С.С. Белобородов, Е.Г. Гашо, А.В. Ненашев. Возобновляемые источники энергии и водород в энергосистеме: проблемы и преимущества. // Санкт-Петербург, Наукомкие технологии, 2021, 151 с.
 35. А. Конопляник. Водородный раскол мнений: новый виток противостояния. // «Нефтегазовая вертикаль», январь 2022, №1 (494), с. 58-68 (часть 1); февраль 2022, №2 (495), с. 66-81
 36. А. Конопляник. Водородная энергетика России: альтернативный внешнеэкономический сценарий. // «Энергетическая политика», 2021, № 3 (157), с. 20-33
 37. А. Конопляник. Декарбонизация газовой отрасли в Европе и перспективы для России. Чистый водород из природного газа как новая основа для взаимовыгодного сотрудничества РФ и ЕС в газовой сфере. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2020, №16, с. 30-41 (часть 1); №17, с. 29-38 (часть 2); №18, с. 50-56 (часть 3); № 19, с. 66-74 (часть 4); № 20, с. 39-45 (часть 5).
 38. <https://minenergo.gov.ru/node/14646>
 39. А. Конопляник. «Четвертый энергопакет ЕС? К чему готовиться «Газпрому» в Европе». // «Нефтегазовая Вертикаль», 2018, №3, с. 26-36.
 40. <https://statimex.ru/strany/>
 41. https://www.forbes.ru/society/461925-mirovye-seny-na-edu-dostigli-istoriceskogo-maksimuma-iz-za-situacii-na-ukraine?utm_medium=email&utm_source=UniSender&utm_campaign=268855433
 42. <https://agsiw.org/the-ukraine-crisis-deepens-food-insecurity-across-the-middle-east-and-africa/>
 43. <https://www.interfax.ru/world/835495>
 44. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68037>
 45. <http://kremlin.ru/acts/news/68094>
 46. https://t.me/vv_vladimir/377
 47. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-13/eu-warns-putin-s-rubles-for-gas-demand-would-breach-sanctions>
 48. http://www.ngv.ru/news/niderlandy_ne_pozvolyat_kompaniyam_platit_za_gaz_v_rublyakh/
 49. <https://www.ft.com/content/20987a87-1b87-4f45-ab00-722f9ddcd2eb>